

Протокол № 4
заседания Комитета по стандартам по деятельности управляющих компаний инвестиционных фондов, паевых инвестиционных фондов и негосударственных пенсионных фондов при Банке России
от 11 сентября 2020 года

Банк России,

г. Москва, ул. Мосфильмовская, д. 8, к. 2

Начало заседания в 11.30

Форма проведения: очная форма с использованием средств аудио и видеосвязи в сети Интернет - видеоконференции на платформе ZOOM (далее – дистанционное участие)

Председательствовал:

Председатель Комитета по стандартам по деятельности управляющих компаний инвестиционных фондов, паевых инвестиционных фондов и негосударственных пенсионных фондов при Банке России – Сумина О.И. (дистанционное участие)

Присутствовали:

Члены Комитета по стандартам по деятельности управляющих компаний инвестиционных фондов, паевых инвестиционных фондов и негосударственных пенсионных фондов при Банке России (далее – Комитет): Акишина А.А. (дистанционное участие), Богинский П.Р. (дистанционное участие), Бурова Е.В. (дистанционное участие), Баранова Л.А. (дистанционное участие), Ванин И.А. (дистанционное участие), Данильченко В.А. (дистанционное участие), Елизарова Н.В. (дистанционное участие), Коломийцева А.Е. (дистанционное участие), Нечаева Е.Н. (дистанционное участие), Скороход Е.А. (дистанционное участие), Филиппова А.В. (дистанционное участие), Храмцовская М.Н. (дистанционное участие), Хугаева Э.А. (дистанционное участие), Швайковский Н.Ю. (дистанционное участие).

Общее число членов Комитета – 20, присутствовали – 15, **кворум имеется.**

Приглашенные (дистанционное участие):

Представители Банка России: Терехов А.В., Печелиев Н.А., Миннуллин Р.Д., Зайцев Д.Н., Якушин А.Ф., Киль О.В., Гайсинская К.Г., Немкова И.Ю., Дустова Е.А., Варакина С.В., Силина Е.Д.

Представители финансовых организаций (членов Комитета): Борисова Е.К., Грозова В.В., Забелина К.В., Орешина А.В., Ребрунов А.А.

СЛУШАЛИ:

I. Обсуждение проекта базового стандарта внутреннего контроля (далее – проект Стандарта).

(Сумина О.И., Хугаев Э.А., Грозова В.В., Миннуллин Р.Д., Елизарова Н.В., Нечаева Е.Н., Храмцовская М.Н., Терехов А.В., Якушин А.Ф., Баранова Л.А., Ребрунов А.А., Скороход Е.А.)

1) О.И. Сумина озвучила повестку заседания Комитета по стандартам по деятельности управляющих компаний инвестиционных фондов, паевых инвестиционных фондов и негосударственных пенсионных фондов при Банке России (далее – Комитет) и предложила выступить членам Комитета с докладом о изменениях, отраженных в представленной на заседание Комитета редакции проекта Стандарта.

2) Э.А. Хугаева отметила о различиях версий проекта Стандарта по разделу четвертому документа.

3) В.В. Грозова прокомментировала, что текущая редакция учитывает замечания и предложения, представленные к документу; основной вопрос для обсуждения на Комитете - вопрос о рисках, поскольку Указание № 5202-У¹ требует отразить эффективность управления рисками, в текущей версии Стандарта акцент сделан на регуляторный риск.

¹ Указание Банка России от 15.07.2019 № 5202-У «О перечне обязательных для разработки саморегулируемыми организациями в сфере финансового рынка, объединяющими негосударственные пенсионные фонды, акционерные инвестиционные фонды и управляющие компании инвестиционных фондов, паевых инвестиционных фондов и негосударственных пенсионных фондов, специализированные депозитарии, базовых стандартов и требованиях к их содержанию, а также о перечне операций (содержании

4) О.И. Сумина дополнила, отметив, что в проекте Стандарта проработаны определения «риск», «регуляторный риск»; максимально переработан раздел четвертый в части требований к системе разделения полномочий, введены первая и вторая линии защиты согласно Концепции², третья линия защиты сформирована исходя из практики работы. В этой связи подлежит обсуждению вопрос о третьей линии защиты – рассмотрении контролера на третьей линии защиты; переработан подход к механизму реализации принципов организации системы внутреннего контроля (далее – СВК) (за основу было взято Указание № 5202-У). Также отметила, что Рабочей группой были получены замечания Департамента корпоративных отношений Банка России (далее – ДКО) и будут отработаны, а также за основу переработки проекта Стандарта взят проект базового стандарта внутреннего контроля НПФ, который в настоящее время отражает подходы Банка России к внутреннему контролю в некредитных финансовых организациях.

5) Р.Д. Миннуллин (представитель Банка России, участвовавший в заседании Рабочей группы) доложил по вопросам, которые предлагалось рассмотреть на заседании Комитета. Выразил согласие с позицией ДКО, отметив, что СВК касается всех рисков, а не только регуляторных; система управления рисками (далее – СУР) входит в СВК, что соответствует подходам, изложенным в Концепции. В качестве примера отметил, что к органам внутреннего контроля относятся подразделения, ответственные за управление рисками. Такой же логике придерживались разработчики проекта базового стандарта внутреннего контроля НПФ, в рамках которого ко второй линии защиты отнесены подразделения, ответственные за управление рисками. По тексту рассматриваемого Стандарта в части процедур внутреннего контроля в четвертой главе Стандарта установлены такие процедуры как проверка

видов деятельности) специализированных депозитариев на финансовом рынке, подлежащих стандартизации».

² Концепция организации внутреннего контроля в некредитных финансовых организациях (размещена на сайте Банка России 31.10.2017)

соблюдения лимитов и ограничений, контроль качества данных, что относится также к управлению рисками. Было предложено следующее:

- верхнеуровнево включать СУР в СВК;
- при описании процедур внутреннего контроля ограничиться управлением регуляторным риском;
- сделать ссылку, указав, что организация СУР не относится к предмету регулирования Стандарта.

6) О.И. Сумина на вопрос А.В. Терехова об отказе от установления в Стандарте иных рисков, кроме регуляторного риска, пояснила, что на текущий момент недостаточно компетенции описать в Стандарте все виды рисков.

7) М.Н. Храмцовская пояснила, что СУР по профдеятельности ДУ уже урегулирована и успешно работает, а внутренний контроль по профдеятельности не перекрывает СУР, поэтому не сложилось комплексного понимания, как это должно соотноситься и работать; если необходимо описывать все риски, то нужно описывать и риски информационной безопасности, и риски по инсайду и т.д.

8) Е.Н. Нечаева поддержала высказывание М.Н. Храмцовской и отметила, что на Рабочей группе не смогли договориться по этому вопросу и решили обратиться за помощью к Банку России.

9) Р.Д. Миннуллин отметил, что в Стандарте упоминается ПОД/ФТ и инсайд в структуре второй линии защиты, а СУР не раскрывается. При этом целесообразно принять подход, принятый в Стандарте относительно ПОД/ФТ и инсайда: не раскрывать в подробностях дополнительные аспекты и способы осуществления управления рисками в рамках второй линии защиты. Поддержал общий подход установления СУР в Стандарте, отметив, что не обязательно описывать как управлять рисками, какие документы, какие процедуры (например, стресс-тестирование).

10) О.И. Сумина резюмировала выступления участников; отметила, что верхнеуровнево в Стандарте в описании рисков готовы указать все, что

касается регуляторного риска и не затрагивать иные риски, поскольку это установлено другими стандартами.

11) А.В. Терехов согласился, что вдаваться в подробности описания рисков не имеет смысла, поскольку практика по ПИФам не сложилась, но указать в Стандарте, что риски существуют и с ними нужно работать. Целесообразно раскрыть, что понимается под управлением рисками; основные риски, которые имеются, но не вдаваясь в детали, не указывая конкретные характеристики этих рисков; общие механизмы по управлению рисками и минимальный перечень информации и бизнес-процессов, которые должны включаться в управление рисками.

12) А.Ф. Якушин прокомментировал, что сейчас наблюдается тенденция к тому, что внутренний контроль считается частью интегрированной системы управления рисками. Следовательно, задача внутреннего контроля состоит в том, чтобы обеспечить управление рисками на всех уровнях организации; ограничивать внутренний контроль только комплаенс неверно. Высказал согласие с позицией А.В. Терехова, что нет необходимости описывать все риски в рамках внутреннего контроля, их описание и процедуры. ДКО подходит к внутреннему контролю в широком смысле слова, который охватывает широкий спектр действий, направленный на обеспечение разумной уверенности в достижении трех целей, из которых комплаенс (обеспечение соответствия требованиям регулирования) - только одна из них; другими целями являются обеспечение достоверности отчетности и обеспечение операционной деятельности; это отражается и в Концепции, следовательно, в Стандарте необходимо отразить.

13) Е.А. Дустова прокомментировала, что в текущей версии Стандарта регуляторный риск сформулирован в рамках законодательства в области управляющих компаний. Вместе с тем, в Указании № 5222-У³ сформулирован

³ Указание Банка России от 01.08.2019 № 5222-У «О требованиях к правилам внутреннего контроля по предотвращению, выявлению и пресечению неправомерного использования инсайдерской информации и (или) манипулирования рынком юридических лиц, указанных в пунктах 1, 3 - 8, 11 и 12 статьи 4 Федерального закона от 27 июля 2010 года № 224-ФЗ «О противодействии неправомерному использованию инсайдерской

регуляторный риск в контексте профильного Закона № 224-ФЗ⁴. Предложила расширить понятие регуляторного риска, не ограничиваясь только законодательством об управляющих компаниях.

14) Р.Д. Миннуллин обозначил, что рассматривался вопрос о возможности передачи функции контролеру в рамках третьей линии защиты в отсутствие внутреннего аудитора. При возложении функции внутреннего аудитора на контролера существует риск конфликта интересов. Согласно Концепции при отсутствии специальных служб ответственность за реализацию задач системы внутреннего контроля, в том числе требований законодательства Российской Федерации, несут органы управления НФО. Согласно п. 2.8 СВА (функция внутреннего аудита) не может быть совмещена с другими контрольными функциями, так как является третьей «линией защиты» и отвечает за оценку эффективности системы внутреннего контроля. В этой связи нецелесообразно контролеру предоставлять функцию внутреннего аудита, нужно исключать указанную возможность, если это не критично для небольших организаций, где такая возможность предусмотрена опционально. Необходимо предусмотреть систему сдержек по недопущению конфликта интересов.

15) Л.А. Баранова предложила из оценки эффективности не исключать контролера, а наделить его полномочиями по оценке эффективности управления рисками, поскольку обсуждения на текущем заседании Комитета строились в разрезе необходимости указывать СУР как часть СВК.

16) О.И. Сумина попросила высказаться А.А. Ребрунова по данной позиции, отметив, что контролер обеспечивает организацию, но не работает за риск-менеджера.

информации и манипулированию рынком и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

⁴ Федеральный закон от 27.07.2010 № 224-ФЗ «О противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

17) А.А. Ребрунов согласился с позицией Р.Д. Миннуллина и отметил, что на контролера не может возлагаться функция контроля эффективности СВК, потому что на практике оценка эффективности осуществляется внутренним аудитором. Если компания не может держать в штате внутреннего аудитора, то необходимо перераспределять функции в зависимости от количества сотрудников. Функция внутреннего аудита выше: оценка эффективности – это перепроверка второй линии защиты, необходимо исключать конфликт интересов.

18) М.Н. Храмцовская предложила за контролером оставить оценку эффективности СУР, при таком подходе отсутствует конфликт интересов.

19) О.И. Сумина пояснила, что на третьей линии защиты рассматривается оценка эффективности СВК, а не только СУР. Предложила еще раз данный вопрос проработать.

20) А.В. Терехов высказался против озвученной позиции М.Н. Храмцовской.

21) Е.А. Скороход дополнила высказывания по поводу участия контролера в третьей линии защиты: с точки зрения мониторинга и оценки эффективности СВК, целесообразно включить проведение оценки в форме самооценки. В этом случае контролер может выступать не как лицо, которое оценивает напрямую, а как лицо, которое организует мероприятия по проведению оценки. Попросила высказаться представителей Банка России.

22) О.И. Сумина прокомментировала, что такая форма проведения оценки возможна, но не как высшая форма оценки, а в дополнение к существующим формам проведения оценки.

23) А.Ф. Якушин прокомментировал, что независимая оценка должна быть, относить внутреннего контролера к третьей линии защиты не совсем правильно; независимость контролеру может быть обеспечена тогда, когда имеется внутренний аудитор в организации.

24) Е.А. Дустова отметила, что принципы самооценки заложены в Указании 5222-У, но возможны они только на первой линии защиты; самооценка не может заменить независимую оценку, которая заложена в лучших стандартах организации внутреннего контроля. Дополнительно отметила по вопросу передачи функции внутреннего контролера третьим лицам: не конкретизируется кому конкретно может быть передана такая функция, практика нормативных актов Банка России складывается таким образом, что ограничивается круг компаний (финансовых организаций), кому возможна такая передача. Если рассматривать более широкий перечень, необходимо обратить внимание на принципы IOSCO в части аутсорсинга (недавно изданный документ); в нем не предусмотрены ограничения, которые имеются в актах Банка России, но заложены принципы, например, прозрачности действий, возможности проверки регулятором, заключение договора и иное.

25) Р.Д. Миннуллин прокомментировал о нахождении единоличного исполнительного органа (далее – ЕИО) на третьей линии защиты: при соблюдении определенных условий нахождение ЕИО на третьей линии защиты возможно, при этом замечание ДКО о необходимости определения мер, которые должны предпринимать управляющие компании в целях обеспечения независимости и объективности функций мониторинга и оценки системы внутреннего контроля в указанном случае, справедливо.

26) И.А. Ванин дополнил, что необходимо определить кто будет этим аудитором; если контролеру не хватит компетенций, какими компетенциями должен обладать аудитор? Предложил рассмотреть вопрос о разделении компетенций – например, контролер может проводить мониторинг, а оценку по итогам такого мониторинга поручить аудитору либо ЕИО, если невозможно или ненужно привлечение аудитора.

27) Р.Д. Миннуллин отметил еще одно замечание, обсуждавшееся на Рабочей группе, - об исключении п.5.4.13 (внутренние документы должны

содержать порядок информирования Банка России о наступивших существенных событиях регуляторного риска в случае принятия такого решения управляющей компанией). В настоящее время необходимость направления отчетности установлена в постановлении ФКЦБ РФ от 18.02.2004 № 04-5/пс. Аналогичное требование в отношении клиринговых организаций и организаторов торговли уже действует на уровне нормативного акта, в отношении профессиональных участников рынка ценных бумаг аналогичный пункт имеется в проекте нормативного акта; предлагается данный пункт оставить.

28) Е.А. Дустова поддержала позицию Р.Д. Миннуллина, отметив, что аналогичное требование зафиксировано в Указании № 5222-У: контролер может уведомить Банк России о существенном регуляторном риске, но четко не зафиксировано, что контролер это может сделать в обход ЕИО, в целом же подразумевалось, что контролер имеет право его реализовать в обход ЕИО. Предлагается формулировку раскрыть более подробно.

29) Э.А. Хугаева задала вопрос представителям Банка России – подменяет ли такое сообщение Банку России о наступивших существенных событиях регуляторного риска в соответствии с п. 5.4.13 уведомление Банка России о выявленных нарушениях, установленных в постановлении ФКЦБ РФ от 18.02.2004 № 04-5/пс? Например, если выявлен регуляторный риск нарушения требований информационной безопасности, по каким правилам такое уведомление должно быть направлено – согласно базовому стандарту, постановлению ФКЦБ РФ от 18.02.2004 № 04-5/пс или Закону № 115-ФЗ⁵?

30) Р.Д. Миннуллин прокомментировал, что базовый стандарт не заменяет требования нормативного акта; постановление ФКЦБ РФ от 18.02.2004 № 04-5/пс действует; во внутренних документах может быть

⁵ Федеральный закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма».

указано, что в случае наступления события, предусмотренного постановлением ФКЦБ РФ от 18.02.2004 № 04-5/пс, по которому требуется направление уведомления, то порядок информирования заключается в том, что направляется уведомление. Дублирования быть не должно. Под порядок информирования будут попадать те события, которые внутренними документами будут определены как существенные события регуляторного риска.

31) О.И. Сумина озвучила еще один вопрос для обсуждения: можно ли в Стандарте не использовать термин «разумная уверенность»?

32) Р.Д. Миннуллин пояснил, что используемый в Стандарте термин «разумная уверенность» широко применяется в международных стандартах, в Концепции: данную формулировку целесообразно оставить, поскольку она носит послабляющий характер и дает возможность контролеру доказать правомерность своих действий при реализации полномочий, учитывая, что он действовал с разумной уверенностью, в ином случае регулирование деятельности контролера будет императивным.

33) Э.А. Хугаева напомнила, что необходимо обсудить пункт 3.2.2 (эффективность внутреннего контроля обеспечивается аккумулярованием сведений о реализованном или потенциальном регуляторном риске, проведением анализа сведений и выявления условий, способствующих реализации регуляторного риска).

34) Р.Д. Миннуллин пояснил, что данный пункт выбивается из остального перечня пункта 3.2 и предлагается его исключить.

35) Э.А. Хугаева задала вопрос представителям Банка России: нужно ли описывать все виды рисков?

36) Р.Д. Миннуллин дополнительно прокомментировал, что описывать риски не нужно, достаточно их указания в базовом стандарте; процедуру управления рисками описывать не нужно.

37) Е.А. Дустова дала дополнительные комментарии:

- п. 3.2.1 дополнить фразой, что возложение обязанностей определенного сотрудника на иных лиц возможно, в том числе с учетом соблюдения иных ограничений, предусмотренных законодательством или нормативными актами (например, вопрос подотчетности органам управления);

- ресурсную обеспеченность контролера дополнить указанием на достаточность полномочий внутреннего контролера;

- при определении независимости внутреннего контролера обратить внимание на организацию системы оплаты труда; учесть положения информационного письма Банка России в этой части;

- вернуть в текущую редакцию Стандарта текущий контроль, о котором было указано в предыдущей рабочей версии Стандарта;

- предлагается подумать о конкретизации требований к внутренней отчетности по периодичности и формату.

38) О.И. Сумина приняла дополнительные комментарии Е.А. Дустовой, отметила, что Рабочая группа учтет при доработке Стандарта.

РЕШИЛИ:

Рабочей группе по базовому стандарту внутреннего контроля

1. Доработать проект базового стандарта внутреннего контроля с учетом состоявшегося обсуждения и направить участникам заседания для предварительного рассмотрения.

2. Представить доработанный проект базового стандарта внутреннего контроля на следующее заседание Комитета для обсуждения.

Результаты голосования: за – единогласно.

Иных вопросов в повестку заседания Комитета инициировано не было.

Председатель Комитета по стандартам

по деятельности управляющих компаний
инвестиционных фондов, паевых инвестиционных фондов и
негосударственных пенсионных
фондов при Банке России

О.И. Сумина

Секретарь Комитета по стандартам
по деятельности управляющих компаний
инвестиционных фондов, паевых инвестиционных фондов и
негосударственных пенсионных
фондов при Банке России

Т.В. Симбирцева